

СРАВНЕНИЕ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ, МОЛДОВЕ И ФРАНЦИИ

Ксения ТОКАРЕВА,

аспирант

Юридического института

Национального авиационного университета

Summary

The article is devoted to the comparative study of modern understanding of the essence and significance of limitation periods in administrative law of Ukraine, Moldova and criminal law of minor offenses in France. Similar and distinctive law enforcement features are described. Legal terminology, concepts, duration of terms for imposition of administrative penalties, prescriptions, legal consequences of the expiry of limitation terms are compared. The author draws attention to the comparison of calculation procedure of limitation periods, fact of establishing of person's guilt in the judgment, law enforcement peculiarities and describes the prospects for further development.

Key words: term, prescription, time restrictions, administrative liability, administrative penalty, termination of the case, exclusion of the proceedings, expiry of term for imposition of an administrative penalty.

Аннотация

Статья посвящается сравнительному исследованию современного понимания сущности и значения давности привлечения к ответственности в сфере административно-деликтного права Украины, Молдовы, а также уголовного права касательно незначительных правонарушений во Франции. Выделяются похожие и отличительные признаки праворегулирования. Проводится сравнение терминологии, понятий, длительности и правовых последствий окончания сроков наложения административных взысканий, давности привлечения к ответственности исследуемых стран. Обращено внимание на сравнение порядков исчисления сроков давности, на факт установления вины лица в постановлении суда. Анализируются особенности правоприменения и указываются перспективы дальнейших разработок.

Ключевые слова: срок, давность, сроки ограничения, административная ответственность, административное взыскание, закрытие дела, исключение производства, окончание срока наложения административного взыскания.

Постановка проблемы. Давность привлечения к ответственности является актуальным вопросом для большинства стран мира, которые предусматривают существование этого правового института. Предусматривая давность как временный предел, законодательство разных стран защищает лицо от неограниченной во времени угрозы публичного преследования с целью охраны его личной неприкосновенности и утверждения принципа главенства права.

Но не все государства одинаково устанавливают формы этих временных границ и предусматривают суть правовых последствий их окончания, что предопределяет постановку проблемы в общем виде. Ее связь с важными научными и практическими задачами обосновывается побуждением исследовать законодательство различных государств в связи с ростом международного сотрудничества [1, с. 249] и стремлением Украины стать полноправным членом Европейского Союза. Это требует анализа опыта европейских государств по рассмотрению дел об административных правонарушениях [2, с. 55].

Состояние исследования. Проблемам административно-деликтной и

уголовной ответственности зарубежных государств, давности к их привлечению посвящали свои научные труды такие учёные: А.В. Заросыло, А.С. Зубов, О.В. Каплина, Т.О. Коломоец, В.В. Молдован, О.И. Орехов, П.В. Панталиенко, С.В. Петков, В.Б. Русанова, Е.О. Сушко, В.Я. Тацкий, В.И. Тютюгин, А.В. Фазикош и другие. Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение поставленного вопроса, показал, что сравнению сроков давности привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений в Украине, Молдове и Франции не уделялось внимание со стороны ученых. Нерешенной ранее частью общей проблемы остается выяснение наличия общих и отличительных признаков правового регулирования избранных для исследования государств.

Это стало поводом проведения данного сравнения с целью объяснить на примерах постсоциалистических стран (Украины и Молдовы) и стран устоявшейся демократии (Франции) суть установления давности привлечения к ответственности, ее продолжительности и правовых последствий окончания.

Изложение основного материала.

Учитывая значительную дифференциацию правовых норм, прежде чем начать сравнительный анализ, следует отметить об особенностях понимания сути правонарушения в законодательстве исследуемых стран.

В отличие от Украины, большинство стран мира, в том числе и Франция, под административными определяют правонарушения, совершенные представителями администрации в отношении граждан при предоставлении последним административных услуг и выполнении административных мер [3, с. 27]. Во Франции аналогичного Украине института административной ответственности не существует. Привлечение к ответственности за правонарушения, которые в Украине входят в состав Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП), в этих странах осуществляется по правилам уголовного закона [3, с. 27].

С.С. Петков отмечает, что «в советском праве <...> чтобы упростить жизнь социалистическим органам, все проступки были названы правонарушениями и размещены в одном кодексе – Кодексе Украины об административных правонарушениях» [4, с. 43]. Такой же подход

был применен и в других постсоциалистических государствах.

Молдова же перешла от старого Кодекса об административных правонарушениях к созданию собственной законодательной базы. В результате был принят новый Кодекс о правонарушениях Республики Молдовы от 24.10.2008 г. № 218 (далее – КоП РМ) [5]. Административные правонарушения потеряли свой статус «административности», однако продолжают быть отделенными от уголовных преступлений. В этой стране они имеют название «правонарушения» и обозначают легкие деликты, которые не имеют признаков большой общественной опасности.

Из анализа правовых положений Франции, в том числе Уголовного кодекса Франции (далее – УК Франции) и Уголовно-процессуального кодекса Франции (далее – УК Франции), установлено, что правонарушения, которые в Украине отнесены к КВоАП, во Франции являются частью уголовного права и могут относиться к большинству мелких, но уголовных нарушений (*contraventions*), часто к проступкам (*delits*), а иногда даже к преступлениям (*crimes*) [6], которые все наказуемы и квалифицируемы согласно Уголовному кодексу и Декретам Государственного совета Франции.

Обозначение давности привлечения к ответственности исследуемых стран характеризуется вариативностью употребления терминологических выражений:

1) «сроки наложения административных взысканий» характерны для Украины [7];

2) «сроки давности привлечения к ответственности» предусмотрены в Молдове [5];

3) «*prescription*» (в пер. с франц. – временные ограничения), «*statutes of limitations*» (сроки исковой давности как общий термин для гражданских и уголовных дел), «*limitation periods*» (сроковые ограничения, сроки давности) – во Франции [8]. Употребление такого единого обозначения для гражданских и уголовных дел Франции, как «исковая давность», обусловлено тем, что истечение давности, в соответствии со ст. 6 УПК Франции, является одним из оснований для прекращения (погашения) публичного преследования, которое обозначается термином «*l'action publique*» [8]. В переводе «*l'action publique*» – это «начало уголовного или публичного пре-

следования», буквально с французского переводится как «публичный иск». Поэтому употребление термина «исковая давность» в уголовных делах Франции является характерным и целесообразным правоприменительным определением.

Что касается сравнения сути исследуемых понятий, то в Украине согласно ст. 38 Кодекса Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 г. № 8073-Х сказано, что административное взыскание может быть наложено на физическое лицо не позднее, чем по истечении установленных этой статьей сроков [7]. Таким образом, срок наложения административного взыскания в Украине подразумевает время для принятия уполномоченным органом решения о наложении административного взыскания.

Характерные для Украины сроки наложения административных взысканий известны законодательству Молдовы под названием «сроки давности привлечения к ответственности» (ст. 30 КоП РМ) в качестве основания для «освобождения от ответственности» (ст. 26 КоП РМ) за совершение деяния, имеющего признаки состава правонарушения [5]. То есть уполномоченные лица государственной власти Молдовы имеют временные ограничения для реализации такого юридически значимого действия, как принятие постановления о применении административного наказания. По достижении этой цели давность привлечения к административной ответственности заканчивает своё предназначение.

Согласно ст. 6 УПК Франции истечение давности (обозначается словом «*prescription*») является одним из оснований для прекращения (погашения) публичного преследования, которое осуществляется с целью применения наказания [8]. Следует отметить, что понимание предусмотренной законами Франции давности привлечения к уголовной ответственности составляет существенное отличие по сравнению с правом Украины и Молдовы.

Если в Украине и Молдове это непрерывающийся срок от момента совершения, обнаружения правонарушения или со дня совершения последнего действия или бездействия, в течении которого уполномоченный орган или суд должны наложить взыскание (применить наказание) путем вынесения законного постановления (решения), то во Франции под

предусмотренной законом давностью подразумевается время, в течении которого уполномоченный орган или суд должны совершить юридическое действие (шаг), который был бы направлен на осуществление расследования или реализацию публичного обвинения [8].

Например, если в течение года с момента совершения нарушения во Франции не начато уголовное преследование, оно прекращается (является погашенным). Если уполномоченным лицом начато публичное преследование в пределах года и сделан определённый юридически значимый шаг (например, составлен протокол, вынесено постановление и т. п.), то давность прерывается. Пройденный до этого срок ликвидируется, и один год начинает считаться сначала – уже с даты совершения последнего юридически значимого шага. И так происходит до момента вступления решения суда о назначении наказания в законную силу [8].

Юридически значимыми шагами, которые являются основаниями для прерывания течения давности привлечения к уголовной ответственности во Франции, считаются акты судебного производства и следствия (например, следственное действие, отложения рассмотрения дела, обжалование решения и т. д.). Давность привлечения к уголовной ответственности во Франции не является абсолютной [9], ведь может быть приостановлена на основании неограниченного перечня обстоятельств, который постоянно расширяется новыми прецедентными судебными решениями.

То есть давность во Франции, в отличие от Украины и Молдовы, имеет иной смысл: хотя цель ее существования остается общей для всех исследуемых стран, это предел целесообразности преследования за совершение правонарушения.

Рассматривая вопрос давности, необходимо иметь в виду, что аналогично Украине и Молдове во Франции существует разница между давностью осуществления публичного преследования (продолжение которого невозможно после окончания указанного периода времени) и давностью исполнения наказания (вынесенные приговоры остаются невыполненными полностью или частично за счёт истечения времени, прошедшего с момента их вынесения) [8].

Принимая во внимание положительный опыт Франции, который предусма-

тривает возможность прерывания давности, все же стоит учитывать негативную сторону неисчерпаемости оснований приостановления течения исследуемых сроков, которые могут поставить человека в состояние неопределённости, непредсказуемости и длительного затягивания производства.

Считаем, что существование многих оснований приостановления течения давности во Франции, которые не имеют исключительного перечня и учреждаются каждый раз на новых прецедентных решениях, дают возможность неограниченного оттягивания времени, что можно расценивать как предлог к правовому своеволию. Юридический комитет Сената Франции в Информационном докладе под председательством господина Ж.-Ж. Иест пришёл к выводам о том, что нынешняя ситуация во Франции по этому вопросу является источником путаницы и правовой неопределённости [9].

Что касается сравнения продолжительности течения давности привлечения к административной ответственности, то следует отметить, что Украина и Молдова характеризуются наличием значительной идентичности законотворческой техники, которая влечёт соответствующие правоприменительные процессы. В первую очередь аналогия проходит с продолжительностью общих сроков (классификация наша – К.Т.), которые в Украине составляют по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьёй, три месяца [7], а в Молдове – три месяца вне зависимости от органа, уполномоченного на рассмотрение дело [5].

По уголовным делам Франции течение давности привлечения к ответственности исчисляется по принципу характера совершенного деяния: один год – для нарушений, три года – для проступков (деликтов) [8].

Такого минимального срока, как два месяца, для наложения административного взыскания, характерного для Украины, не предусматривает ни одна из исследуемых стран.

Сходство Украины, Молдовы и Франции состоит в порядке исчисления сроков для разовых правонарушений; отсчёт начинается со дня его совершения. Отличительным между странами является порядок исчисления срока в случае совершения длящегося и продолжаемого правонарушений. В Молдове в случае длящегося и продолжаемого правона-

рушений срок давности рассчитывается со дня совершения последнего действия или бездействия (ст. 12 КоП РМ) [5], в то время как в Украине только для длящегося правонарушения отсчет времени совершается со дня его обнаружения [7]. Во Франции если противоправная деятельность продолжается (в случае длящегося правонарушения), давность начинает свой отсчет со дня, когда противоправное действие заканчивается [8].

Специальные сроки давности во всех странах отличаются. В Украине основаниями их применения является совершение коррупционного правонарушения (три месяца со дня обнаружения, но не позднее одного года со дня совершения), правонарушения порядка государственных закупок (три месяца со дня обнаружения, но не позднее двух лет со дня совершения), прекращение уголовного производства по делу и начало рассмотрения дела в порядке КУоАП (месяц со дня принятия решения о закрытии уголовного производства) [7].

В Молдове специальные сроки применяются в области предпринимательской, налоговой, таможенной деятельности, ценных бумаг и составляют 12 месяцев [5].

Франции присуща нестабильность правовых норм, частые изменения длительности общей давности. Для проступков (деликтов) устанавливаются все новые исключения из общего трёхлетнего срока, которые колеблются от 3-х месяцев (за определённые нарушения в сфере средств массовой информации) до 30 лет [9].

Правовые последствия окончания исследуемых сроков во всех трех странах одинаковые: в Украине – основание исключения производства и закрытия дела; в Молдове – основание освобождения от ответственности, что имеет правовым последствием исключения производства; во Франции – основание для прекращения преследования.

Особенностью закона Молдовы является то, что согласно ч. 6 ст. 30 КоП РМ в случае окончания срока давности считается, что лицо не привлекалось к ответственности за правонарушение. Кроме того, формулировка ст. 441 КоП Молдовы такая же, как в Украине, и предусматривает «обстоятельства, исключающие производство о правонарушении» [5].

Интересным является подход в Молдове к правильности практики призна-

ния уполномоченными органами (должностными лицами) вины лица, которое привлекается к административной ответственности в постановлении о прекращении дела по истечению сроков давности.

Прекращение производства в Молдове предусматривает восстановление в правах лица, в отношении которого оно было начато. Учитывая опыт этой страны, уместно указать на то, что согласно ч. 5 ст. 462 КоП Молдовы резолютивная часть решения по делу должна содержать решение о прекращении производства о правонарушении или решение о виновности лица в совершении деяния, которое относится ему в вину [5]. То есть признание вины и прекращение производства по истечении сроков давности привлечения к ответственности невозможно совместить в одном решении. К сожалению, практика украинских судов является полностью противоположной.

Как показали результаты практического исследования, прекращение (закрытие) производства по делу во всех странах (Украине, Молдове и Франции) вызвано чаще всего затягиванием его рассмотрения (умышленным или таким, что возникло по объективным причинам, в том числе из-за несовершенства правовых конструкций). Это приводит к уклонению от административной ответственности виновных лиц, что дает основания для проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Выводы. Таким образом, сравнение подходов к пониманию сущности и значения давности привлечения физических лиц к ответственности в сфере административно-деликтного права Украины и Молдовы показало, что более целесообразно говорить об общности ее понимания, чем о различиях, которые заключаются в отдельных терминологических расхождениях, большей детализации и вариативности исследуемых сроков, модернизации правил законодательства к современному состоянию развития общества в Молдове.

Наличие во Франции таких оснований для приостановления течения давности, как совершение юридически значимых актов (действий) и порядок ее отсчёта, свидетельствуют об ином подходе законодателя к пониманию срока, который вкладывается в понятие исследуемой давности этой страны. Но при всех отличиях суть установления рассматриваемых временных пределов для Укра-

ины, Молдовы и Франции одинаковая: запретить государству неограниченное во времени преследование лица путём установления условия-требования прекращения производства по делу.

Список использованной литературы:

1. Сушко Є.О. Важливість принципу комплексного підходу під час порівняння законів різних держав / Є.О. Сушко // Часопис Київського ун-ту права. – 2012. – № 3. – С. 249–251.
2. Зубов А.А. Зарубежный опыт судебного рассмотрения дел о нарушениях в сфере предпринимательской деятельности / А.А. Зубов // Национальный юридический журнал: теория и практика. – 2014. – № 5/12. – С. 54–61.
3. Заросило В.О. Порівняльний аналіз діяльності міліції України та поліції зарубіжних країн в питаннях виявлення та припинення адміністративних правопорушень / В.О. Заросило // Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. Серія «Правознавство». – 2012. – № 1. – С. 26–29.
4. Петков С.С. Адміністративна деліктологія – наріжний камінь адміністративно-правової реформи в країнах Східної Європи / С.С. Петков // Публічне право : наук.-практ. юрид. журнал. – 2011. – № 3. – С. 42–48.
5. О Правонарушениях : Кодекс Республики Молдова № 218 от 24.10.2008 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/330333>.
6. Code pénal : version consolidée au 27 mars 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>.
7. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07.12.1984 р. № 8073-Х [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/page2>.
8. Code de procédure pénale : version consolidée au 6 août 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.
9. Pour un droit de la prescription moderne et cohérent : rapport d'information n. 338 (2006–2007) de MM. Jean-Jacques Huest (et autres) déposé le 20 juin 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.senat.fr/rap/r06-338/r06-338.html>.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЙ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УСЛУГ

Наталья ФЕДОРЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и правового обеспечения туризма Киевского университета туризма, экономики и права

Summary

This article analyzes the concept and characters of violations of contractual obligations to provide services. Focuses on the unlawfulness of contractual obligations to provide services as a constitutive feature of breach of such obligations. Analyzes the characteristics of involvement of a third party to fulfill the terms of service contract. It is noted that the stability of a binding relationship to provide services associated with the contractual discipline, which in turn is determined by the efficiency of legal norms violation of contractual obligations, their effects and application by parties to the relevant remedies. The notion of a breach of contractual obligations to provide services.

Key words: service obligations, offenses, failure, inadequate performance, legal consequences, illegality, abuse of the law.

Аннотация

В статье анализируются понятие и признаки нарушений договорных обязательств по оказанию услуг. Акцентируется внимание на противоправности в договорных обязательствах по оказанию услуг как конститутивном признаке нарушения таких обязательств. Анализируются особенности привлечения третьего лица к выполнению условий договора о предоставлении услуг. Отмечается, что стабильность обязательственных правоотношений по предоставлению услуг связана с договорной дисциплиной, которая в свою очередь определяется эффективностью правовых норм о нарушении договорных обязательств, их последствий и применения сторонами соответствующих средств правовой защиты. Сформулировано понятие нарушения договорных обязательств по оказанию услуг.

Ключевые слова: обязательства по предоставлению услуг, правонарушения, неисполнение, ненадлежащее исполнение, правовые последствия, противоправность, злоупотребления правом.

Постановка проблемы. Одной из основных задач механизма гражданско-правового регулирования является обеспечение устойчивого функционирования экономической системы общества. Именно обязательственное право, будучи самой большой по объему составляющей частного права, регламентирует порядок возникновения, изменения и прекращения отношений по оказанию услуг. В то же время стабильность обязательственных правоотношений по предоставлению услуг связана с договорной дисциплиной, которая в свою очередь определяется эффективностью правовых норм о нарушении договорных обязательств, их последствий и применения сторонами соответствующих средств правовой защиты. В целом следует отметить, что правовое регулирование отношений, связанных с нарушением договорных обязательств с принятием Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины), по

сравнению с ГК УССР 1963, приобрело качественно новых признаков.

Целью статьи является раскрытие понятия и признаков нарушений договорных обязательств по предоставлению услуг.

Изложение основного материала. Так, тогдашний законодатель, оперируя понятием «нарушение обязательства», не давал его дефиниции и, что не менее важно, не занимался определением последствий такого нарушения. По нашему мнению, во времена плановой политики регулирования любыми экономическими процессами необходимости в таком закреплении действительно не было, поскольку в других равноуровневых нормативно-правовых актах были закреплены другие (дисциплинарные, административные, уголовно-правовые) средства воздействия на правонарушителя. Зато в нынешние времена превалирования диспозитивного метода регулирования гражданских правоотношений возникла потребность в